

КОММУНИТАРИЗМ (communitarianism, от англ. "community" - сообщество) - влиятельное направление в американской социальной теории, сформировавшееся в 1990-х вокруг идей и работ А. Этциони (см.). Практически с самого момента возникновения К. развивался не только как социальная философия, но и как социально-политическое движение, отстаивающее интересы сообществ в отношениях с государством (см.) и бизнесом.

Теоретические и практические аспекты К. связаны с общей проблематикой и общим объектом - многообразием сообществ, образующих фундаментальную основу любой социальной структуры. После того, как в 1990 группой интеллектуалов в Университете Джорджа Вашингтона (во главе с А. Этциони и В. Галстоном) была сформулирована "Коммунитарная платформа", подписанная в последствии многими общественными деятелями и политиками, 1990-е стали периодом популяризации К. (и самого термина) в общественно-политических дискурсах (от журнала "Тайм" в США до политической платформы премьеры Тони Блэра в Великобритании).

Особую роль в этом процессе сыграли журнал "The Responsive Community" и Коммунитарная сеть (Communitarian Network), которая издает журнал и лидером которой является А. Этциони (сеть базируется в Вашингтоне). Политическая привлекательность К. объяснима его центристской ориентацией и идеологической нейтральностью, его способностью фундаментально противостоять любого типа экстремизму. К. в США равно удален от консервативной и демократической платформ и удостоивается равного внимания со стороны обоих политических лагерей, все более осознающих историческую исчерпанность поляризации политического поля. Аналогичным образом в Европе К. поднимается на флаг как универсальная идея различными политическими силами левого и правого толка. Наиболее популярная и широко воспринятая в социально-политическом контексте идея К. воплощена в трехсекторной модели общества (предложенной А. Этциони), в которой ключевую роль играет партнерский баланс между государством, рынком и сообществами.

Согласно Этциони, термин "коммунитарный" впервые появился в первой половине 19 в. и его первоначальное значение было связано с политической активностью групп, вдохновляемых коммунистической и социалистической догматикой. Однако уже в начале 20 ст. общепринятое словарное значение этого термина указывало на основные характеристики того или иного сообщества. Теоретические основы К. уходят корнями в античную философию (Аристотель), религиозно-философские представления об обществе в Ветхом и Новом Завете, католическую философию, в идеи доступного знания в философии Просвещения, социальную теорию Ф. Тённиса (см.), Э. Дюркгейма (см.), Р.

Нисбета, Дж. Дьюи, Т. Парсонса (см.), В. Корнхаузера. В современной социологии коммунитарной перспективе близки идеи Д. Белла (см.), Р. Путнема, Дж. Грея. Особое значение для Энциклопедии имеет коммунитарная философия М. Бубера (фундаментальность отношений "Я - Ты").

Новый К. конца 20 в. значительно отличается от идей своих предшественников. Для понимания сути сообществ особенно важно не противопоставление индивидуальной свободы и социальных обязательств, а поиск гибких форм баланса между личностью и обществом, между автономией и интересами сообщества, между общим благом и свободой, между правами и обязанностями.

К. проявляет себя как конструктивная оппозиция индивидуалистическому рыночно-демократическому либерализму (см.) и традиционалистскому авторитаризму, предлагающим редуцирующие взаимоисключающие подходы.

Энциклопедия определяет эту проблему с точки зрения фундаментального баланса прав и обязанностей: коммунитаристский идеал - это общество, где нет асимметрии между доминирующими индивидуальными правами и редуцированной социальной ответственностью (принцип "общих ценностей и обоюдной ответственности"). Эффективная реализация прав невозможна вне сообществ, а значит невозможна без принятия обязательств перед сообществом. Забота о себе и своих правах предполагает материальное и моральное благополучие других.

В этом состоит социальная справедливость (не самопожертвование, а постоянное осознание роли других). Энциклопедия приводит пример проблемы асимметрии прав и обязанностей на материалах исследований, проводившихся его группой в Гарварде: молодые американцы отчетливо осознают свое право на беспристрастный и гуманный суд, однако не хотят признавать своей обязанности входить в жюри присяжных. Последователи К. настаивают на том, что нельзя возводить права в абсолют, доводить защиту прав до экстремизма и размножать права до бесконечности. В гражданском обществе (см.) права не должны доминировать над ответственностью (обязанностями).

С точки зрения теоретических предпосылок, К. базируется на несложной аксиоматике: а) люди рождаются и живут в сообществах (семья, друзья, школа и т.д.); б) сообщества существуют благодаря вырабатываемым в них моральным ценностям. Очевидно, что человек появляется на свет без моральных и социальных ценностей.

Даже восстание против ценностей предполагает, что прежде люди их приобретают, делая их своими. Таким образом, в сообществах сначала семья (на первой линии), а затем школа и религия стоят на страже морали. В современных индивидуалистических

обществах этот элемент в существенной мере утратил свою силу, поэтому неудивительно, что дети не могут сказать "нет" многим пагубным влияниям или даже убивают друг друга.

К. есть моральная доктрина, предлагающая культивирование сообществ как восстановление добродетели. Это ни в коем случае не предполагает возвращение к "традиции", которая может позволить себе моральное подавление меньшинств и клеймить за моральную неполноценность.

Мораль начинается в семье и следовательно начинается с родителей. К. ставит своей задачей обратить их к пониманию ценности детей и посвящения себя детям. А.Этциони, например, предлагает политические решения этого вопроса: законодательно закрепить более гибкий рабочий график, возможность работать дома, платить пособия на новорожденных (перенять у США европейский опыт), активно противодействовать разводам. У. Галстон обращает внимание на плачевный социологический диагноз американского общества 1990-х: треть детей рождается вне брака, текущий тренд разводов приближается к 40% - т.е. 2/5 браков в США будут обречены на развод; при этом, согласно опросам, американское общество осознает упадок морали и связывает его с деградацией семьи.

В США разводы - результат нагнетания индивидуализма и игнорирования ответственности. Галстон подчеркивает, что в Европе ситуация значительно более оптимистичная. Проблема разводов иллюстрируется исследованиями бедности: большинство детей из неполных семей проходят через уровень жизни, лежащий за чертой бедности, тогда как большинству детей из нормальных семей не приходится испытать бедность. Аналогичная картина с риском заболеваний среди детей (в особенности психических), переживших драму развода родителей. Таким образом, с точки зрения К., такие острые социальные проблемы как бедность и растущее неравенство являются результатом морального упадка и деградации семьи.

Что касается образования, то здесь, с точки зрения сторонников К., нельзя допускать, чтобы академизм доминировал над личностным элементом в обучении, поскольку образовательная среда сама по себе посылает сообщение учащимся: например, спорт может учить умению выигрывать, либо умению играть по правилам.

Для Этциони вся школа - это пространство морального опыта. Ряд авторов толкует коммунитарное образование, с одной стороны, как привлечение студентов к благотворительным проектам в качестве волонтеров во внеурочное время. С другой стороны, рассматриваются варианты включения в учебные программы специальных предметов (но не по типу изучения прав и граждановедения), которые предполагали бы

включение учащихся в социальную активность на благо сообществ.

Ключевая проблема определения "истинности" и критериальной полноты любого морального дискурса (а также проблема морального релятивизма) решается в теории К. на основе принципа "совместного разбирательства" ("cooperative enquiry", А.

Этциони использует термин "моральный диалог").

В моральном установлении сообщества индивидуальные убеждения (исходят ли они от индивида, пророка, элиты или вождя) и/или объективное знание (научное) могут претендовать на истинность только в том случае, если они включены в коммуникативную кооперацию членов сообщества и разделяются в равной мере всеми участниками. Моральный консенсус как результат "совместного разбирательства", таким образом, базируется на своего рода коммуникативной гармонизации или коммуникативной добродетели, которая может быть использована и для пересмотра уже существующего морального соглашения. Данный принцип предполагает, что участники разбирательства имеют равный доступ к информации, равные возможности высказываться и задавать вопросы, а также способны содержательно формулировать результирующее правило соглашения.

Если сообщество существует в условиях морального консенсуса, то, следовательно, оно разделяет и следующий принцип К. - "общие ценности и обоюдная ответственность".

Реальное следование моральному идеалу означает взятие на себя ответственности и принятие определенных обязанностей всеми членами сообщества. Для более четкого понимания общих ценностей и ясного осознания обоюдной ответственности их полезно распределить в четыре основных категории: ценность любви (личные отношения, заботы и т.д.); ценность мудрости (опыт, понимание, ясность мысли и осознания); ценность справедливости (отсутствие дискриминации, подчинения в отношениях с другими); ценность самореализации (осуществление потенциала каждого в достижении общих целей). Однако данный принцип оставляет не вполне ясным то, возможно ли регулирование отношений между различными сообществами на основе таких категорий ценностей.

Общая социальная эффективность этой модели сообщества неразрывно связана с коммунитарной системой власти ("communitarian power relations"). Ее суть в обеспечении универсального равного участия всех граждан в определении полномочий власти - это не мажоритарная власть, следующая правилу большинства, а именно демократическая власть. Данный принцип очевидно сближает К. с идеями партиципаторной демократии, фундаментом которой был заложен еще Ж.-Ж.Руссо. В перспективном понимании К.

власть - это прежде всего та власть, которая непосредственно связана с делами данного сообщества.

Поэтому А. Этциони, например, постоянно подчеркивает важность социального распределения полномочий: местные власти не должны решать задачи семьи, национальное правительство не имеет право вмешиваться в дела местных властей, рынок не должен решать задачи образования и т.д. С точки зрения К., это не просто абстрактный механизм, а реальная альтернатива тем ограничениям политического участия, которые существуют в современных демократиях и существенно снижают социальную эффективность власти (коррупция, доминирующее влияние капитала групп интересов, формальное участие и т.д.).

Особое место в повестке дня К. занимает тема организации публичного пространства, поскольку публичные места неразрывно связаны с повседневной активностью сообществ. С одной стороны, приватизация/корпоративизация городского пространства оправдана регрессом публичных мест до состояния криминальной запущенности.

Однако, с другой стороны, это очевидно приводит к деградации публичной сферы в целом, и, следовательно, является угрозой существования сообществ и источником социальной дезорганизации. Поэтому К. предлагает всерьез обратиться к проблеме регенерации публичного пространства. Если, например, большие парки нередко представляют угрозу криминализации, то решением может быть создание компактных парковых зон в непосредственной близости от мест проживания членов сообщества. Данная проблематика безусловно определяет К. как новую урбанистическую критику, последовательно рассматривающую угрозы социальности, концентрирующиеся в городской среде. Если национальные опросы показывают, что в среднем половина жителей крупнейших городов США хотели бы покинуть свой город, если корпоративные кварталы делового развития очевидно не решают проблему использования публичных мест, единственной эффективной альтернативой остается развитие сообществ (включая соседские и собственников жилья), которые все более заявляют о себе в обеспечении безопасности, комфорта и социального благополучия в городах.

Таким образом, К. в существенной мере представляет из себя социологическую и социально-политическую реакцию на реальные проблемы современных западных обществ. В целом мораль, ответственность и участие как основы сообщества ориентируют К. в направлении социального действия в его коммунитарной форме. Сообщество не есть лишь первичная неформальная группа или элемент социальной структуры. Сообщество есть структурированное социальное действие, аффирмативное /от англ. affirm - утверждать, торжественно заявлять. - Ред./ по сути и утверждающее моральные устои общества. Следовательно К. необходимо рассматривать и как социальную теорию культуры, в которой социальные процессы представляют собой функцию от культурных (ценностных) установлений морали.

КОММУНИТАРИЗМ

Автор: словарь
01.08.2008 03:01 -

Д.В. Галкин